

81.2 НЕМ
К 44

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

КИСЕЛЕВ Виктор Анатольевич

РОД КОРНЕВЫХ НЕОДУШЕВЛЕННЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Специальность 10.02.04 - германские языки

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Минск - 1992

Работа выполнена в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков.

- Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор П.И.Копанев
- Официальные оппоненты - заслуженный деятель науки РФ, доктор филологических наук, профессор В.Е.Ярнатовская
- кандидат филологических наук, доцент Д.Г.Богусевич
- Ведущая организация - Минский государственный педагогический институт им.Горького

Защита состоится "22" декабря 1992 г. в 14 часов на заседании специализированного совета Д.056.06.01 по присуждению ученой степени доктора филологических наук при Минском государственном педагогическом институте иностранных языков по адресу: 220034 г.Минск, ул.Захарова, 21.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Минского государственного педагогического института иностранных языков.

Автореферат разослан "___" _____ 1992 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат филологических наук

С.А.Истомин

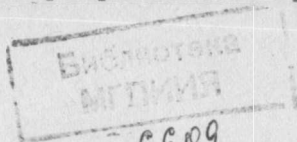
Категория грамматического рода (КГР) являлась и является объектом пристального внимания лингвистов. На особое место этой категории в языковой системе указывали уже представители романтической школы немецкого языкознания (Аделунг, Гримм и др.). Её исследовали и младограмматики (Пауль, Михелс). Большой вклад в разработку теоретических и практических проблем КГР вносят Х.Бринкман, У.Вис, Хайндольф, Флеминг, Мотч, Науман, Айзенберг и др. В отечественной германистике последних десятилетий проблемой рода в немецком языке интенсивно занимаются В.Е.Ирнатовская, А.С.Никишин, Г.С.Чернова, Е.Ф.Дебедева. Следует отметить, однако, трактовка этого языкового явления варьируется в зависимости от того, под каким углом зрения рассматривается КГР, а также от тенденций, господствовавших в тот или иной период развития науки о языке.

Признанием особого статуса КГР в системе языка обуславливается исследование её морфологических, семантических, синтаксических, а также стилистических свойств. Не остается без внимания и лингводидактический аспект этой проблемы. Во всех практических грамматиках немецкого языка приводится определенный перечень правил, с помощью которых можно детерминировать род того или иного существительного. Однако эти правила охватывают в основном только производные существительные, род которых определяется на основе фиксальной модели КГР. Из сферы исследования исключается целый ряд слов - корневые неодушевленные или т.н. "асемантические" существительные, за исключением ограниченного количества единиц, род которых традиционно соотносится с каким-либо семантическим признаком, на основе которого данные существительные организуются в "содержательные" (тематические) группы.

Таким образом, актуальность реферируемой диссертации предопределяется следующими факторами:

- 1) материалом исследования, который охватывает наименее изученные единицы;
- 2) проведением исследования в рамках анализа соотношения семантического и формального в структуре КГР указанных единиц.

Основной целью работы является раскрытие системообра-

V 6609

зующих начал функционирования КГР указанных единиц в современном немецком языке, а также выявление и систематизация возможностей их детерминации.

Достижение поставленной цели предполагает постановку и решение следующих задач:

- изучение взаимодействия плана содержания (ПС) и плана выражения (ПВ) КГР корневых существительных в аспекте соотношения семантического и формального внутри КГР;
- пополнение инвентаря семантических признаков, способных мотивировать род корневых существительных;
- анализ возможностей детерминации рода исследуемых единиц по звуковой форме слова и определение, в связи с этим, инвентаря фонологических мотивирующих признаков;
- выявление различных уровней мотивации грамматического рода и анализ их взаимодействия.

Объектом и задачами работы предопределяется выбор методов исследования: статистико-количественного, методов лингвистического конструирования, подстановки и свободного ассоциативного эксперимента.

Теоретическая значимость реферируемой диссертации заключается:

а) в предпринятой попытке обоснования возможности применения фонологического принципа детерминации рода корневых существительных на основе безафиксальной модели;

б) в анализе соотношения формального и семантического аспектов ПС КГР;

в) в разработке положения о трёх уровнях мотивации грамматического рода, которое лежит в основе понимания этой категории как явления языковой системы.

Практическая значимость работы состоит в лингво-методическом характере рассматриваемой проблемы. Этот аспект направлен на выявление определенных закономерностей детерминации грамматического рода с целью дополнения уже существующих и выведения некоторых новых правил. Это поможет осмыслению названной проблемы теми, кто изучает немецкий язык в качестве иностранного. Результаты исследования могут найти применение в учебно-методической работе в вузах (в основном на занятиях по практической грамматике), при составлении учебных

и методических пособий с грамматической направленностью.

На защиту выносятся следующие положения:

- КТР на уровне исследуемых единиц трактуется нами как категория формальная. При этом её план содержания представляет собой совокупность грамматических значений мужского, женского и среднего рода, а также набора семантических признаков, способных объединить определенное количество существительных в тематические группы (ТГ). Поскольку такие признаки, являясь показателями рода, не связаны с категориальной семантикой, т.е. с противопоставлением в реальной действительности по признаку пола, речь здесь идёт о формально-семантической основе плана содержания КТР корневых неодушевленных имён существительных;

- поскольку ПС категории рода представляет собой совокупность наиболее общих грамматических и лексических значений, грамматический род на уровне корневых неодушевленных существительных трактуется как формальная лексико-грамматическая категория;

- отдельно рассматривается положение о возможности детерминации рода этих существительных с помощью определенного инвентаря средств фонологического уровня;

- ПВ КТР корневых имён существительных представляет собой совокупность средств трёх уровней мотивации грамматического рода: словобразовательного, формально-семантического и формально-фонологического.

Результаты исследования были апробированы в виде докладов и сообщений на научно-методических конференциях:

- "Актуальные проблемы романо-германской филологии и методики преподавания иностранных языков" (март 1988 г., Кишинев);

- "Проблемы языков для специальных целей научной и профессиональной коммуникации" (март 1990 г., Киев);

- "Центро-периферийные отношения в области лексики и фразеологии" (май 1991 г., Новгород).

В соответствии с целями и задачами исследования диссертация имеет следующую структуру: введение, одну теоретическую и две исследовательские главы с выводами, заключение, списки использованной литературы и словарей, примечания и приложение.

Во введении обосновывается выбор и актуальность темы, формулируется основная цель и промежуточные задачи, определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, материал и методика исследования, излагаются положения, выносимые на защиту.

В первой главе "О лингвистическом статусе категории рода в аспекте его становления" излагаются основные теоретические положения, составляющие базу настоящего исследования. Рассматриваются основные теоретические подходы к проблеме рода имён существительных, изложенные в работах отечественных и зарубежных лингвистов. Анализируется развитие категории рода из чисто лексической категории имени в категорию формально-грамматическую в аспекте её связи с категорией одушевленности-неодушевленности, взаимодействия формального и семантического моментов. Рассматривается также соотношение ПС и ПВ КГР как всего корпуса существительных, так и на уровне единиц, составляющих материал исследования.

Во второй главе "Структура семантического компонента плана содержания и возможные средства мотивации рода у корневых имён существительных" анализируется семантический компонент ПС КГР указанных единиц и его возможности в детерминации рода существительных. В главе обосновывается возможность применения фонологического принципа в определении рода исследуемых единиц на базе безаффиксальной модели. Определяется инвентарь маркеров грамматического рода на фонологическом уровне.

В третьей главе "Уровни мотивации грамматического рода и их взаимодействие" исследуется соотношение и взаимодействие средств ПВ корневых имён существительных, относящихся к различным уровням мотивации ГР.

В заключении приводятся основные выводы и обобщения, обосновывается возможность трактовки КГР на уровне исследуемых единиц как формальной лексико-грамматической категории, устанавливаются искомые факторы её системности.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Исследование строится на признании того очевидного факта, что категория рода "... наименее логичная и самая неожиданная из всех категорий" (А.Мейе). Это обстоятельство и обусловило существование различных точек зрения и подходов к рассмотрению лингвистической сущности грамматического рода и трудность его дефиниции. Несмотря на это лингвисты в своих работах неизбежно приходят к постановке наиболее общих и важных вопросов, среди которых можно выделить следующие:

- вопрос о соотношении категорий одушевленности/неодушевленности и грамматического рода, и связанная с ним проблема соотношения семантического и формального внутри КГР (по сути вопрос заключается в том, трактовать ли род как лексико-семантическую, грамматическую или как лексико-грамматическую категорию);

- вопрос о детерминации грамматического рода имён существительных, который имеет большое практическое значение, и который поэтому не обходит стороной ни одна из нормативных грамматик.

На различных стадиях развития языка категория рода проявляла себя неодинаково. Первоначально она была практически адекватным отражением в языке коррелирующих с ней фактов реальной действительности, что не давало ей оснований выйти за пределы дихотомии одушевленность/неодушевленность. В дальнейшем вследствие сдвигов, происходивших в фонетическом, морфологическом и синтаксическом строе языка, складывается система формальных показателей рода, и семантические связи этой категории с внеязыковой действительностью начинают утрачиваться. Сложившаяся уже к началу древневерхнегерманского периода система морфологических родовых показателей знаменует собой становление рода как самостоятельной грамматической категории имени существительного.

В полемике о соотношении семантического и формального в структуре КГР преобладает точка зрения, что категория рода в современном немецком языке есть чисто формальная грамматическая классифицирующая категория, которая в значительной степени утратила свои семантические основания даже в классе одушевленных (Бругман, Зиндер, Строева, Шмидт, Грисбах, Шульц, Хейдольф,

Флэмиг, Мотч и др). Однако нельзя не согласиться с В.В.Виноградовым, который отмечает, что "... семантические основы категории рода ещё очень крепки, особенно в единственном числе" (Виноградов);¹ и В.Е.Ярнатовской, указывающей на тот факт, что "... категория грамматического рода, имеющая... связь с определенными лексическими группами и во многом зависящая от их значения обнаруживает меньшую, несколько ограниченную степень абстрактности по сравнению с категорией числа и не достигла той высокой степени абстрактности, как родственная категория падежа, поскольку она тесно связана с лексико-семантическими своеобразиями словесного материала".² Поэтому, несмотря на ряд существенных противоречий, проявляющихся в родовом оформлении даже одушевленных имён существительных нет достаточных оснований считать КР безоговорочно немотивированной. Наличие противоречий объясняется спецификой этой категории, её особым местом в грамматической системе языка, где далеко не всегда адекватно отражаются логические категории мышления.

В связи с этим, представляется целесообразным, рассмотреть семантические основания категории рода в современном немецком языке, исходя из того, что будучи категорией грамматической, она тесно связана с семантической структурой имени существительного как части речи. Для этой части речи понятие "субстанциональность" является наиболее общим признаком - "семасиологическим основанием для выделения их в отдельный лексико-грамматический разряд слов. Этот признак является высшим для выделения пяти степеней лексической абстракции"³. Решение частной задачи, каковой является определение возможностей мотивации грамматического рода существительных предполагает выделение инвентаря таких признаков, которые обладали бы мотивирующими ГР потенциалами. Очевидно, что род корневых существительных не может быть мотивирован такими предельно обобщенными понятиями, как "субстанциональность", "конкретность", "абстрактность". Конституенты тематических групп, известных

1. В.В.Виноградов. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.-Л: Наука, 1947. - с. 48
2. В.Е.Ярнатовская. Грамматический род и другие субстантивные категории в немецком языке // Вопросы германской филологии. Вып. 32. - Горький, 1967. - с. 258
3. А.А.Уфимцева. Слово в лексической системе языка. - М.: Наука, 1968. - с. 4

из традиционных грамматик немецкого языка, объединяются признаками, которые по степени обобщенности занимают промежуточный ярус между конкретным лексическим значением и общим значением "предметности". Чем выше степень обобщенности семантического признака, тем более призрачной становится возможность мотивации грамматического рода.

В классе производных неодушевленных существительных определенными мотивирующими род возможностями обладают такие семантические признаки, как "собираемость", "уменьшительность", "результат действия", "действие", которые эксплицируются словообразовательными аффиксами¹.

Таким образом, семантическую структуру КГР в современном немецком языке конституируют признаки трёх уровней:

1. Семантические признаки на уровне одушевленных существительных, обеспечивающие противопоставление "лицо (особь) мужского пола" - "лицо (особь) женского пола".

2. Семантические признаки на уровне неодушевленных производных существительных, аффиксы которых, передавая обобщенное лексическое значение слов, являются показателями их принадлежности к одному из трёх родовых классов.

3. Семантические признаки четвертой степени, на основе которых корневые неодушевленные существительные объединяются в т.н. тематические группы с одинаковым родовым оформлением конститuentов.

Освещение первого вопроса требует также уточнения понятия плана содержания и плана выражения категории рода. Известно, что план содержания грамматической категории "... создается категориальным значением одного из трёх типов (номинации, предикации и локации) ... (Ю.С.Степанов)". Категориальное значение рассматривается лингвистами комплексно: в его составе выделяется морфологический (структурный), семантический и синтаксический компоненты (последний в данной работе не рассматривается). Морфологический компонент плана содержания КГР конституируется элементами ее грамматического значения - граммемами мужского, женского и среднего рода. Благодаря семантическому компоненту категориального значения осуществляется связь грамматической категории с явлениями внеязыковой

1. Brinkmann, H. Die Deutsche Sprache. Gestalt und Leistung. Düsseldorf, 1971.- S. 25 - 38.

действительности. У категории рода эта связь имплицитна. Более или менее чётко она прослеживается только у одушевленных существительных. У т.н. "асемантических" эта связь проявляется опосредовано: от грамматического значения через семантические признаки промежуточной стадии обобщенности к общему семантическому признаку "субстанциональность", благодаря которому слова, характеризующиеся данным признаком, образуют совокушность, называемую именем существительным.

Под планом выражения грамматической категории понимается обычно "совокушность морфов". При этом имеется в виду формально-структурная организация категории, т.е. наличие особых средств выражения, присущих данной категории и находящихся в оппозиции друг к другу. В немецкой грамматике в качестве таких средств традиционно рассматриваются определенный артикль и словообразовательные аффиксы.

ИС и ИВ КГР взаимодействуют между собой определенным образом. При этом "... план содержания имеет тенденцию обрести максимальное количество форм для своего выражения, в то время как план выражения стремится вместить в себя как можно больше разнообразного содержания"¹.

Анализ теоретических проблем, рассматриваемых в диссертации, позволяет выдвинуть положение о том, что категория рода, утрачивая семантику реальную, приобретает семантические признаки с более высокой степенью отвлеченности. В семантической структуре имени существительного эти признаки занимают промежуточный ярус между индивидуальным лексическим значением слова и категориальным признаком "субстанциональность". По отношению к КГР такие признаки являются условными (или формальными), однако не будут таковыми по отношению к имени существительному как части речи. Здесь речь идёт не о полной утрате категорией рода своей семантики, а о переходе её из сферы эксплицированных семантических связей с фактами внеязыковой действительности в сферу условной или формальной внутриязыковой семантики.

Эволюция рода из лексико-семантической в грамматическую категорию характеризуется, таким образом, двумя разнонаправленными тенденциями: ослаблением реальных семантических связей даже в классе одушевленных, с одной стороны, и расширением семантической базы рода за счет условных (формальных) признаков,

с другой. Это положение можно рассматривать в качестве подтверждения гипотезы "неисчезающего развития", согласно которой "... грамматические роды постоянно стремятся к утрате своей семантики, но никогда не утрачивают её полностью"². Из семантической структуры имени существительного категория рода включает в себя ровно столько семантики, сколько это необходимо для обслуживания присущей ей функции – распределения существительных по родовым классам. Тем самым создается определенный инвентарь специфически организованных семантических показателей, обеспечивающих, наряду со средствами других уровней, выполнение ею классифицирующей роли.

Данные о структуре семантического компонента КТР исследуемых единиц представлены таблицей (см. стр.13-17).

Из таблицы явствует, что большинство семантических признаков, на основе которых формируются тематические группы, способны мотивировать принадлежность их конstituентов к одному из трёх родовых классов. Наиболее активной в смысле возможности семантической мотивации является категориальная форма мужского рода, наименее активной – форма женского рода. Перечень семантических признаков, представленных в таблице, далеко не исчерпывает всех возможностей семантической мотивации рода неодушевленных существительных и может быть расширен. Совершенно очевидно, что подобные классификации носят условный характер. Они становятся возможными в силу действия различных языковых законов, в первую очередь, закона аналогии, суть которого состоит в стабилизации и сохранении наиболее устойчивых типов в языке.

Однако семантический признак в состоянии мотивировать грамматический род лишь некоторого числа исследуемых существительных. Это обстоятельство вызывает необходимость выявления других возможностей детерминации рода корневых неодушевленных существительных, о чем свидетельствует, в частности, осуществленный в ходе исследования свободный ассоциативный эксперимент с носителями немецкого языка, результаты которого оказались полезными для определения основных направлений реферируемой работы. Результаты эксперимента показали, что при детерминации

1. стр.10. Б.Н.Плотников. О форме и содержании в языке. Минск, 1989. – с.190.

2. Ельмслев. Однушевленность и неодушевленность. Личное и неличное. – М, 1972. – с.314.

грамматического рода для носителей языка решающее значение имеет опора на семантику слова, в чём убеждает определенное количество нулевых реакций на стимулы, значение которых участнику эксперимента неизвестно. Однако, чаще всего, в тех случаях, когда опора на семантику по каким-либо причинам отсутствует, включаются другие механизмы распределения существительных по родам. Анализ реакций на стимулы свидетельствует о том, что в процессе исследования может быть реализован (хотя и не в полной мере) принцип определения рода существительных по звуковой форме слова, называемый в работе фонологическим. Суть его состоит в выявлении фонологических признаков, с помощью которых возможна детерминация рода безаффиксальных существительных. Для этого нами используется традиционная модель фонетической структуры слова: анлаут - инлаут - ауслаут. Используя метод подстановки, мы можем установить, какой из трёх элементов модели является определяющим в смысле заключенной в нём морфологической информации, т.е. потенциально может стать маркером рода. Так, например, фонологическим признаком, объединяющим такие слова, как: Kopf, Topf, Zopf... и др. является аффиката... pf, т.е. ауслаут. Все слова данной группы относятся к мужскому роду, т.е. признак ...pf является однозначным маркером мужского рода. Таким образом нами выделяется некоторый набор мотивирующих фонологических признаков, который наглядно иллюстрируется следующей таблицей:

№ п/п	Фонологический признак	Кол-во единиц	м.р.	ср.р.	ж.р.	
1.	... pf	28	28	-	-	
2.	... tʃ	18	17	1	-	
3.	... ɕ	20	16	3	1	
4.	... ʃ (нос, кратк.)	22	18	4	-	
5.	... ʒ	55	38	7	10	
6.	... tʂ	89	69	15	5	
7.	... ʁ	21	20	1	-	
8.	фр. на гл.	41	8	31	2	
9.	... эп	50	13	34	3	
10.	... а	60	8	7	45	
11.	... ао	*	60	45	6	9
12.	... аэ	*	76	56	13	7

* В случае с дифтонгами эо и эе релевантным для детерминации рода является не конечный элемент корневой морфемы, а инлаут

Таблица I

Сема	Тематическая группа		Г р а м м м а		
	1	2	М.р.	Ср.р.	Ж.р.
1	2	3	4	5	
	вина	<u>Der Wein</u> Absinth, Asti, Chablis, Shadeau, Champagner, Cheres, Chianti, Cidre, Leit, Malaga, Marsala, Mouseux, Nuits, Riesling, Sekt, Sovignon, Trollinger, Muskat, Ykuem;			
	Водочные изделия	Brandy, Bronts Gin, Kognak, Köm, Korn, Kümmel, Likör, Quetsch, Sake, Rack, Schnaps, Schnick, Sliwowitz, Cocktail, Flip, Punsch, Stout, Aperitiv;			
	Сорта пива	<u>Das Bier</u> Ale, Binding, Henninger, Jever, Pilsner, Touborg, Wieb;			
	Сорта кофе	<u>Der Kaffee</u> Brasil, Espresso, Mokka, Cacique...			
	Прохлади-тельные напитки	Саft, Most,	Cola, Coke Coca-cola, Pepsi-cola,	Fanta, Kawa, Limo(nade)	

Продолжение таблицы I

1	1	2	1	3	1	4	1	5
	Земно- водные	Frosch, Banteng, Lorch, Lork, Molch, Trepang, Waran						Sepia
	Змеи							Schlange, Oter Natter, Viper Kobra, Boa, Hasenlotter
	РЫБЫ	Fisch- Aal, Anbeiss, Anke, Asch, Bars, Barsch, Barsch, Bors, Bolch, Butt, Dorsch, Fogasch, Hai, Huch, Kritt, Kaiman, Lachs, Quinat, Salm, Schitt, Schlei, Schock, Stör, Wels, Wal, Zant, Zander...						
	Палка, стержень	Stock, Stiel, Stab, Bat, Baffy, Backel, Baton, Spoon...						
	Игры							Spiel, Ballholz, Bad- minton, Boston, Bridge, Domino, Golf, Hasard, Puff, Schach, Tennis, Puzzle, Hockey, Bandy, Whist
		Jass	das/der					Poch, Tarock
	Дом, жилище							Haus, Heim, Hospitz, Hotel, Asyl, Chalet, Chateau, Rancho, Kasch, Puff... Hütte

1	2	3	4	5
Ткани		Der Stoff		
		Alpaka, Barchent, Batist, Berkan, Brokat, Buna, Castorin, Chevron, Cheviot, Chiffon, Ghinz, Cloth, Cotele, Crepe de Chine, Damast, Drell, Domestik, Drap, Duff, Flor, Florett, Flausch, Gabardin, Jersey, Kaliko, Krepp, Linon, Mollino, Plusch, Samt, Silk, Saffian, Tull, Trikot, Tweed, Organdy, Velour, Velpel, Velvet, Vichy, Zephir, Zitz...	Cotton, Croise Dawlas, Jaufre Jivre, Glace Nylon, Silon Warp	Seide Wolle Wolstra
	Полотно		Tuch	
			Leinen, Homespun, Kreas, Silvalin	
Геоло- гич. породы	Камни и грунты	Aplit, Backen, Balanit, Britz, Cleveit, Dazit, Dvift, Flint, Flysch, Gadro, Galmei, Kalk, Kniest, Kulm, Lapriil, Lehm, Marmor, Mull, Sill, Silt, Ton, Trog, Trab, Tuff...	Dan, Sima, Floz	
	Минералы	Akantit, Albertit Amaryll, Antrax, Antrazit, Azur, Balais, Baryt, Basalt, Bauxit, Beryll, Chrysopal, Corsit, Dard, Diamant, Disthen, Hyalit, Hyalophan, Jaspis, Korrund, Lasur, Peridot, Porphyr, Schill, Talk, Topas, Zirkon...	Aphel (Ium) Ceraunit, Carnelian, Natrolyth, Sassolin, Zerrusit (das, der)	Carbo

Продолжение таблицы I

1	2	3	4	5
	Руда	Kuprit	DWS Erz Kalamin Wad	Mika
Единицы измерения	Длины	Fuß	Das Maß Chang (Kut) Meter, Kilometer, Jarol	Ahne, Meile Werst
	Весы	Grain, Nagel (der, das) Quintal, Zentner	Deka, Karat Kasch, Kilo, Gramm, Pfund, Quent, Skrupel	Tonne
	Площади	Acre, Janchert, Morgen	Dekar, Hektar, Ar	
	Емкости	Anker, Malter, Scheffel, Sester, Ster, Wispel, Nagel	Ahm, Mott, Quart Schaff	Maß
Физические термины	Элементы	Term	Anion, Atom, Boson, Helion, Nukleon, Proton, Prisma, Plasma, Quant, Spin, Triton, das Molekul = die Molekel	
	Единицы измерения		Bar, Barn, Coulomb, Curie, Eman, Farad, Joul, Lux, Phon, Phot, Stilb, Stokes, Torr, Var, Watt...	
Танцы		Der Tanz Calypso, Cancan, Slowfox, Foxtrott, Tango, Twostep, Tschardasch, Charleston, Swing, Twist, Shake, Brake, Cha-cha-cha Fandango, Mambo...		die Masurka die (der) Rumba

1	2	3	4	5	
ТГ	ХИМИЧ. ЭЛЕМЕНТЫ	Alaun, Ammonit, Anolyt, Borax, Chromit, Mennig, Disamin.	Amid, Amidol, Amin, Amylon, Ammoniak, Anitoxin, Aryl, Athen, Azetyl, Azid, Azot, Bor, Brom, Bu- tan, Chlor, Chlorophyl, Chrom, Chrisodin, Chy- mosin, Dextrin, Didym, Dien, Enzym, Ferrat, Fibrin, Fibroin, Fluor, Gel, Geramin, Jod, Jo- did, Kakodyl, Kali, Kalomel, Karbomid, Kar- baminad, Karbid, Karbol, Karbon, Karbonat, Kar- mesin, Karmin, Kresol, Lipoid, Mangan, Methyl, Methylen, Metol, Mol, Natron, Nitril, Pektin, Pepsin, Phenyl, Pheny- lamin, Phosphat, Phos- phin, Plumbit, Propan, Propanol, Radikal, Resol, Salmiak, Saponit, Silikat, Silizid, Stan- nat, Stearin, Styrol, Sulfat, Sulfur, Tein, Terpen, Trothyl, Uran, Uranyl, Urat, Vanadat, Vanadin, Vanadyl, Vi- nyl, Wismut, Xanten, Xantophyl, Xenon, Xylan, Yprit, Zyran, Adamsit, Amon, Anhydrit, Backelit, Phosphit, Selenit, Stan- nit, Sulphit, Azeton, Chinon, Krypton, Zirkon		
	ПТИЦЫ	Alk, Aras, Aar, Fink, Derufink, Gauff, Greif, Hacht, Habicht, Ibis, Jako, Kiebitz, Krinitz, Marabu, Pfau, Rack, Schwalk, Specht, Star, Storch, Schwan, Uhu	Bantam=Ruhn	Alster, Amsel, Schwalbe, Uhl- Eule, Dohle	
	ГРЫЗУНЫ	Hase, Aguti, Bobak Koipu, Nerz, Ratz, Ulk	Kanninchen, Eich- hörnchen	Ratte, Maus	
	Породы собак	Hund, Fox, Dingo, Borsoi, Collie, Pudel, Mops, Spaniel, Boxer, Terier, Setter, Bernardiner, Pintscher			

Следует отметить, что принцип детерминации грамматического рода по звуковой форме слова впервые становится предметом исследования. По мнению большинства лингвистов, для корневых неодоушевленных существительных не существует чётких правил определения рода, поэтому их следует заучивать вместе с артиклем (см., например, Гриссах, Шульц, 1966). Среди современных немецких лингвистов только, пожалуй, П. Айзенберг (1986) указывает на возможность формулирования "... фонологически-морфологических правил, опираясь на которые, можно предсказать род 90 процентов односложных и ещё большего числа остальных слов". В традиционных грамматиках современного немецкого языка широко рассматривается аффиксальная модель, на основе которой возможна детерминация рода значительного числа производных существительных. Словообразовательные аффиксы, с одной стороны, являются чисто формальными показателями рода существительных, образованных с их помощью, с другой, уже генетически обладают определенной семантикой. Следовательно, деривационный аффикс, благодаря своему семантическому признаку, является стабильным маркером грамматического рода, а аффиксальная модель детерминации рода строится на основе релевантных формальных показателей и может быть представлена в виде триединства элементов морфологической структуры слова: префикс - корневая морфема - суффикс. Безаффиксальная модель, также строится на основе единства трёх составляющих; однако в данном случае речь идёт, как отмечалось выше, о фонетической структуре слова, где релевантным в отношении рода чаще всего оказывается третий её элемент - ауслат, представляющий собой звук или сочетание звуков. Ауслат, как формальный маркер грамматического рода внешне функционирует подобно суффиксу у производных, но в отличие от него не является семантически значимым и не может поэтому выступать в качестве словообразовательного средства. Фонологическими показателями рода охватывается наименьшее количество слов. Если аффикс активен, с его помощью образуется и потенциально может быть образовано практически неограниченное количество новых единиц, то ауслат сигнализирует о родовой принадлежности только некоторого, строго фиксированного словарём, числа корневых существительных.

Таким образом, в работе констатируется следующее:

1) Принцип определения грамматического рода по звуковой форме слова вполне реален. Поскольку в основе этого принципа

лежит закон аналогии по звуковой форме, не связанный с категориальной семантикой имени существительного вообще и с конкретным значением слова, в частности, этот принцип предлагается назвать формально-фонологическим.

2) Поскольку внутри групп существительных, составленных на основе фонологического признака выделяется некоторое количество исключений с иным родовым оформлением, то сфера его действия ограничена, поэтому он не может быть признан универсальным.

3) Фонологические признаки - маркеры рода выполняют такую же функцию, как и аффиксы производных существительных, но в отличие от последних являются семантически "пустыми" и имплицитно в себе только некоторую грамматическую информацию. Этот факт свидетельствует о формальном характере исследуемой нами безаффиксальной модели детерминации грамматического рода.

Помимо семантического и фонологического способов, в детерминации рода исследуемых единиц определенную роль играют и словообразовательные средства, поскольку с их помощью мотивируется род не только аффиксальных, но и безаффиксальных производных. Релевантным в определении рода последних оказывается не морфемный показатель - аффикс, а способ образования (имеется в виду то обстоятельство, что эти существительные образованы путём субстантивации форм аблаута, часто исторических). Все нормативные грамматики отмечают мужской род таких существительных в качестве их константной характеристики. В данном случае мы имеем дело с имплицитно выраженными маркерами грамматического рода, в отличие от аффиксальных производных, где родовой показатель является частью основы.

Таким образом, грамматический род есть категория, посредством которой характеризуются разноплановые единицы. Эти единицы могут обладать словообразовательными, семантическими и фонологическими формантами. Это обстоятельство и обуславливает существование трёх уровней мотивации грамматического рода: формально-семантического, словообразовательного и формально-фонологического.

Причём уровни мотивации рода исследуемых единиц, не существуют сами по себе и не имеют чётко обозначенных границ. Они тесно переплетаются друг с другом и активно взаимодействуют, хотя анализ материала позволяет выделить целый ряд единиц, род которых мотивируется только на одном из трёх уровней.

Однако среди существительных, относящихся к различным уровням мотивации, есть немало единиц, сочетающих в себе признаки разных уровней. Наиболее интенсивным является взаимодействие единиц семантического и словообразовательного уровней мотивации. Так, например, в тематическую группу "ткани", абсолютное большинство конститuentов которой оформлены мужским родом, входит несколько слов с релевантными в родовом отношении словообразовательными признаками. Однако далеко не всегда последние подавляют семантический признак, например: суффикс - *ett* сигнализирует, как правило, о принадлежности существительного к среднему роду, но в случае с существительным *der Florett* конститuentом ТТ "ткани", уступает доминирующему в рамках данной ТТ семантическому признаку. То же самое можно сказать о другом конститuentе данной группы *der Alpaka* обладающим признаком -а, которым маркируется обычно женский род. С другой стороны, существительное *die Wolstra* обладает признаком -а и сохраняет женский род, несмотря на принадлежность к той же самой ТТ. Однозначно указывает на женский род и суффикс -е, нейтрализуя при этом действие семантического признака, как например, в случае с *die Seide* и *die Wolle*.

На материале исследования можно проследить также взаимодействие между семантическим и фонологическим уровнями родовой мотивации. Например, конститuentы тематической группы "названия игр" относятся к среднему роду; но существительное *der Jaß* - мужского рода, так как обладает признаком ... в в ауслауте. Преобладанием фонологического признака может быть объяснен род и других конститuentов ТТ "ткани".

Наиболее ярко иллюстрируется взаимодействие семантического и фонологического уровней мотивации грамматического рода группой существительных, организованных по признаку ...о в ауслауте. Эта группа самая многочисленная (148 единиц), среди них 86 - среднего, 49 - мужского и только 5 - женского рода. Свообразие её состоит в том, что фонологическим признаком не может однозначно мотивироваться родовая принадлежность существительного, но он является необходимым условием формирования тематических групп. Так, внутри данной группы существительных выделяется тематическая группа "музыкальные термины". Она насчитывает 28 единиц, причём, 26 из них оформлены средним родом. 17 единицами конститuentуется ТТ "коммерческие и банковские тер-

минь". Среди них II – среднего рода и только 4 – мужского. Ещё у двух существительных отмечены колебания рода.

Таким образом, группа существительных на ...о наиболее ярко иллюстрирует переплетение двух уровней родовой мотивации. В данном случае, родовой маркер – это комбинация разноуровневых средств.

Из таблицы (см. стр.22-24) следует, что словообразовательные показатели рода сохраняют свои детерминирующие потенции и в классе корневых неодушевленных существительных. Однако безаффиксальных единиц, род которых мотивируется на словообразовательном уровне, сравнительно немного, поэтому он не может занимать центрального места в системе детерминации рода исследуемых единиц. В связи с этим в детерминации рода на первый план выдвигаются семантические и фонологические возможности мотивации. В противоборстве семантических и фонологических показателей рода последние явно уступают. Преобладанием фонологических средств можно объяснить средний род только четырёх существительных – конститuentов 'II' "ткани", и мужской род одного конститuenta семантического рода "названия игр", в то время, как среди конститuentов девяти групп, организованных по фонологическому признаку, есть немало исключений, род которых мотивируется семантически. Из этого следует, что фонологический принцип определения рода применим только в том случае, если существительное не обладает дополнительными средствами семантического и словообразовательного уровней.

Анализ возможностей мотивации грамматического рода на уровне корневых неодушевленных существительных позволяет сделать следующие выводы:

I. Детерминация грамматического рода исследуемых единиц возможна:

а) на семантическом уровне, где выделяется определенный набор семантических признаков, способных более или менее однозначно детерминировать ГР. Значительного числа корневых существительных. Способность семантического признака мотивировать род некоторого количества существительных не связана с противопоставлением по признаку пола. В данном случае, грамматически релевантный семантический признак является элементом лексического значения слова, поэтому на основе такого признака могут образовываться тематические группы с функционально-грамматиче-

Взаимодействие уровней мотивации грамматического рода наглядно представлено следующей таблицей.

Морфологический уровень	!	Семантический уровень	!	Фонетический уровень
1	!	2	!	3
ТГ "напитки"				
-a (die)	-----	der Malaga		
		der Marsala		
eau (das)	- - - - -	der Chateau		
-e (die)	- - - - -	der Sake		
-a (die)	- - - - -	der Wodka		
	▲	der Mokka		
	├	die Fanta		
	└	die Kawa		
-e (die)	← - - - -	die Limonade		
СР "сорта пива" (das)				
-er/ner/ (der)	- - - - -	das Henninger		
	- - - - -	das Pilsner		
ТГ "минералы" и "геологические породы" (der)				
-ium (das)	← - - - -	das Aphel(ium)		
СР "руды"				
-a (die)	← - - - -	die Mika		
СР "птицы"				
-e (die)	← - - - -	die Schwalbe		
	← - - - -	die Eule (die Uhl)		
	← - - - -	die Dohle		
СР "породы собак" (der)				
-e (die)	← - - - -	die Dogge		

СР "земноводные"

-a (die) ←----- die Seria

СР "грызуны"

- chen (das) ←----- das Kaninchen,
das Eichhörnchen

ТГ "ткани"

-a (die) -----> der Alpaka

-ett -----> der Florett

der Cotele ←----- Фр. Гл. (das)

das Croise ----->

das Gaufre ----->

das Givre ----->

das Glace ----->

ТГ "танцы" (der)

-a -----> der Samba

-----> der/die Rumba

-----> die Masurka

-----> die Polka

СР "названия игр" (das)

der JaB -----> ß (der)

das Sandwich (= das

das Brötchen) ←----- tʃ (der).

СР "металлы"

das Blech ←----- ç (der)

СР "ден. знаки"

der Bon -----> ʒn (der)

СР "физич. единицы
измерения"

das Coulomb ←----- эл (der)

СР "названия рыб"

der Barsch, der Fogasch ←--→ s (der)

das Fleisch, das Grüşch ←-----
(собир.) das Kűsch (TR "das Haus") ←---

-e (die) ←---die Wűsche-----die Wasch-

das Antlitz (=das Gesicht) ←---ts (der)

das Hospitz (СР "das Haus") ←-----

das Holz (собир.) ←-----

das Inditz (= das Merkmal) ←-----

das Metz (=das Messer) ←-----

СР "водочные изделия"

der Sliwowitz ←-----ts (der)

TR "ткани" _der Zitz ←-----

-die Au (=die Aue) ←-----so (der)

der Bau (ЛВСТ.) ←-----

das Haus (доминанты
одноименного СР) ←-----

das Kraut, das Laub (собир.) ←-----

das Maul (=СР "das Gesicht...") ←---

ской направленностью, что связано с действием языковой аналогии и становится возможным в результате давления системы, а не под влиянием взаимодействия языка и внеязыковой действительности. Следовательно, в данном случае речь идёт о формально-семантическом характере структуры плана содержания КТР, или, о т.н. грамматическом семантизме, которым характеризуется эта категория. Данное положение является основополагающим для выдвигаемой в работе гипотезы о том, что в современном немецком языке КТР ищет новые семантические опоры в области лексической семантики. Для категории рода такие признаки имеют значение лишь постольку, поскольку оказывают влияние на выполнение ею своей грамматической функции;

б) на словообразовательном уровне, где речь идёт не о морфологических формантах (аффиксах), а с родовой релевантности способа словообразования (субстантивации) в классе корневых девербативов;

в) на фонологическом уровне, где на основе безаффиксальной модели в плане выражения выделяется ряд специфических показателей, связанных с грамматическими значениями мужского, среднего и женского рода. Такие фонологические форманты имплицитно в себе некоторую грамматическую информацию, т.е. сигнализируют о принадлежности единиц к тому или иному роду. В отличие от словообразовательных аффиксов эти форманты семантически нейтральны, но сравнимы с ними в смысле функциональной значимости. Это даёт основание выдвинуть предположение о том, что в данном случае мы имеем дело с некими переходными квази-формантами, которые в смысле детерминации рода функционируют подобно аффиксам у производных. В связи с этим ПВ КТР на уровне исследуемых единиц расширяется за счёт определенного инвентаря фонологических средств.

2. Выделенные в работе уровни мотивации грамматического рода тесно взаимосвязаны и взаимодействуют. Так, род конститuentов различных ТТ, составляющих исключения, может быть детерминирован на словообразовательном или на фонологическом уровнях, и наоборот. В некоторых случаях детерминация рода возможна только на основе сочетания средств различных уровней.

3. Наличием известных закономерностей в родовом оформлении существительных средствами разных уровней обуславливается их функционирование в качестве элементов языковой системы. В «

процессе взаимодействия с внеязыковой действительностью язык отбирает из сферы речеупотребления (сферы случайного, иррационального) средства, наиболее устойчиво, стабильно и регулярно сигнализирующие о родовой принадлежности существительных, и делает их достоянием системы, образцами, на базе которых постоянно возобновляется действие закона аналогии.

4. Несмотря на ограниченность материала исследования, нами тем не менее, предлагается следующее определение категории рода, представляющее собой обобщение теоретических рассуждений и практических результатов, приводимых в данной работе. Грамматический род имён существительных есть формальная классифицирующая лексико-грамматическая категория, в план содержания которой включается, помимо морфологического компонента категориального значения, также и определенный инвентарь семантических признаков, способных мотивировать род, а в плане выражения реализуется с помощью характерных для неё синтаксических (артикли), словообразовательных (аффиксы, субстантивация) и фонологических (квази-форманты) средств.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. К возможности определения рода имён существительных по звуковой форме слова (на материале немецкого языка) - Кишинев, 1988.-10с. Деп. в ИНИОН СССР, рег.№ 38324.
2. Сопоставительная характеристика категории рода имён существительных в молдавском и немецком языках (в соавторстве).- Кишинев, 1989.-47с. Деп. в ИНИОН СССР, рег.№ 39227.
3. Тематическая группа "Минералы и геологические породы и грамматический род её конститuentов // Проблемы языков для специальных целей научной и профессиональной коммуникации. Тезисы докладов научной конференции.-Киев: Киевский ун-т им.Т.Г.Шевченко, 1990.-с.63-64.
4. О мотивации грамматического рода с помощью функционально-семантических полей (на материале немецкого языка)// Ядерно-периферийные отношения в области лексики и фразеологии. Тезисы докладов республиканской межвузовской научной конференции.- Новгород, 1991.-с.197-199.

Винис